

О Ф Ф И Ц І Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Мая 13.

№ 19.

1901 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Г. Оберъ Прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 мая сего года, дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать кавалерами орденовъ слѣдующихъ лицъ:

Св. Анны 2-й степени:

Ординарныхъ профессоровъ Московской духовной академіи, статскихъ совѣтниковъ: Александра Вѣляева и Митрофана Муретова и секретаря 1-ой экспедиціи Московской духовной Консисторіи, коллежскаго совѣтника Александра Проволовича.

Св. Станислава 2-й степени:

статскихъ совѣтниковъ:

Преподавателей Московской духовной семинаріи: Николая Наумова, Николая Кедрова, преподавателя Московскихъ епархіальнаго Маріанскаго жезскаго и Донскаго духовнаго училищъ Ивана Любимова и секретаря 2-ой экспедиціи Московской духовной Консисторіи, надворнаго совѣтника Алексѣя Кириллова.

Св. Анны 3 степени:

статскихъ совѣтниковъ:

Преподавателей духовныхъ семинарій: Виѣанской—Николая Раввинова, Московской—Михаила Вержболовича, учителя Волоколамскаго духовнаго училища Ѳедора Орлова, на основаніи ст. 19 п. а и ст. 20 прав. объ испрош. Высоч. нагр., и врача при Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, коллежскаго совѣтника Ивана Ѳедорова, на томъ же основаніи.

Св. Станислава 3 степени:

Преподавателя Виѣанской духовной семинаріи, коллежскаго ассесора Вячеслава Цвѣткова и помощника секретаря при Митрополитѣ Московскомъ, коллежскаго секретаря Димитрія Касьянова.

Кромѣ того, пожалованы къ 6 мая сего года чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника:

Статскіе совѣтники:

Заслуженный ординарный профессоръ Московской академіи Петръ Цвѣтковъ и ординарный профессоръ той же академіи Григорій Воскресенскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Архимандритъ Знаменскаго монастыря Митрофанъ уволенъ согласно прошенію отъ должности благочиннаго Московскихъ епархіальныхъ монастырей, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ намѣстникъ Чудова монастыря, архимандритъ Товія.

На священническую вакансію при Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви опредѣленъ діаконъ Николаевской, въ Покровскомъ, церкви Василій Рождественскій.

На вакансію священника при Успенской, въ Клементьевѣ Сергіева посада, церкви опредѣленъ экономъ Виѣанской духовной семинаріи, священникъ Сергій Соловьевъ.

Священникъ Аносина монастыря Василій Протопоповъ, для пользы службы, перемѣщенъ на священническую вакансію при церкви села Сивкова, Можайскаго уѣзда.

На діаконскую вакансію при церкви Коммиссаровскаго училища перемѣщенъ діаконъ Скорбященской, при пріютѣ бр. Ляпиныхъ, церкви Николай Максимовъ.

Псаломщикъ Воскресенской с. Хатуни, Серпуховскаго уѣзда, церкви Александръ Розановъ удостоенъ діаконскаго сана съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

При Покровскомъ и Василія Блаженнаго Соборѣ поручено исправлять должность старосты Московскому купцу Василію Тихоновичу Тихонову.

При Георгіевской, при Московской военно-фельдшерской школѣ, церкви утвержденъ въ должности церковнаго старосты Московскій купецъ Александръ Дмитріевичъ Ляминъ, на 1-е трдхлѣтіе.

При Московской Сергіевской, при мужскомъ пріютѣ Имени Его Императорскаго Высочества Вели-

каго Князя Сергія Александровича, церкви Московскій купецъ Семень Павловичъ Тимашевъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Никитской, въ Старой Васманной, церкви потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Николаевичъ Востанжогло, на 4-е трехлѣтіе.

При Московской Воскресенской, въ Плѣнницахъ, церкви Московскій мѣщанинъ Василий Сергѣевичъ Тукманкинъ, на 3-е трехлѣтіе.

При Московской Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви Московскій купецъ Андрей Петровъ Ковалевъ, на 2-е трехлѣтіе.

При Московской Троицкой, въ Покровскомъ, церкви Московскій купецъ Илія Ивановичъ Воронцовъ, на 4-е трехлѣтіе.

При Московской Успенской, въ Кожевникахъ, церкви Московскій купецъ Дмитрій Матвѣевичъ Агѣенко, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церкви Московскій купецъ Николай Алексѣевичъ Ахапкинъ, на 3-е трехлѣтіе.

При Московской Николаевской, въ Кобыльскомъ, церкви Московскій купецъ Иванъ Хрисанфовичъ Смирновъ, на 3-е трехлѣтіе.

При Московской Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви крестьянинъ Евстафій Евтихievичъ Зайцевъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Иоанно Предтечевской, за Прѣсной, церкви Московскій купецъ Семень Ивановичъ Базыкинъ, на 2-е трехлѣтіе.

При Московской Седьмовселенской, близъ Новодѣвичьяго монастыря, церкви крестьянинъ Григорій Ѳеодоровичъ Ноготковъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Іліеобыденской церкви Московскій купецъ Александръ Семеновичъ Гавриловъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Богородицерождественской, за Смоленскими воротами, церкви Московскій купецъ Ѳеодоръ Исидоровичъ Грачевъ, на 2-е трехлѣтіе.

При Казанской, въ Медвѣдниковскомъ приютѣ въ сельцѣ Порѣчѣ, Звенигородскаго уѣзда, церкви коллежскій совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Цвѣтковъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Воскресенской, въ Кадашевѣ, церкви потомственный почетный гражданинъ Петръ Михайловичъ Калашниковъ, на 4-е трехлѣтіе.

При Московской Воскресенской, въ Ахлабаевскомъ страннопріимномъ домѣ, церкви Московскій купецъ Павелъ Васильевичъ Воробьевъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Елисаветинской, при Елисаветинской женской гимназіи, церкви Московскій купецъ Николай Ивановичъ Пѣтуховъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Иверской, при Иверской общинѣ сестеръ милосердія, церкви коллежскій ассесоръ Алексѣй Семеновичъ Вишняковъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Михаило-Архангельской, среди Университетскихъ клиникъ, церкви Московскій купецъ Дмитрій Дмитріевичъ Воробьевъ, на 2-е трехлѣтіе.

При Московской Ермолаевской, на Большой Садовой улицѣ, церкви временно Московскій купецъ Терентій Максимовичъ Шукинъ, на 5-е трехлѣтіе.

При Московской Георгіевской, на Красной Горкѣ, церкви крестьянинъ Петръ Ивановичъ Ивановъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Антиповской, у бывшаго Колымажнаго двора, церкви Московскій купецъ Аонасій Васильевичъ Бурышкинъ, на 1-е трехлѣтіе.

При Московской Николаевской, въ Столпахъ, церкви Кирсановскій мѣщанинъ Алексѣй Яковлевъ Бѣляковъ, на 2-е трехлѣтіе.

При Московской Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ церкви потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ Михайловичъ Василевъ, на 2-е трехлѣтіе.

При Московской Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, церкви потомственный почетный гражданинъ Николай Николаевичъ Дружининъ, на 6-е трехлѣтіе.

При Московской Петропавловской, въ Лефортовѣ, церкви Московскій купецъ Иванъ Аонасievичъ Павловъ, на 8-е трехлѣтіе.

При Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви крестьянинъ Дмитрій Петровичъ Чесноковъ, на 4-е трехлѣтіе.

При Московской Василия Исповѣдника, въ Новой деревнѣ, церкви Московскій купецъ Василій Лавровичъ Юдинъ, на 2-е трехлѣтіе.

При Московской Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви временно Московскій купецъ Ареѳа Георгіевичъ Гусевъ, на 2-е трехлѣтіе.

Отъ комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1901 г. собрано въ двѣ, учрежденныя въ Чудовѣ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе храма во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, кружки—одну, находящуюся въ притворѣ Алексіевской церкви, 6 руб. 10 коп. и другую—при свѣчномъ ящикѣ,—12 руб. 25 коп., всего восемнадцать рублей 35 копѣекъ (18 р. 35 к.).

Московскія Церковныя вѣдомости

№. 19-й.

еженедѣльная газета,

13-го Мая.

Подписная цена: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе Общества

любительской духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.
Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Законоучительскаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

18-го мая, въ пятницу, въ 7 ч. веч., въ Епархіальной Библіотекѣ имѣеть быть собраніе членовъ Законоучительскаго Отдѣла по всѣмъ секціямъ. Предметомъ собранія будутъ текущіе вопросы.

Празднованіе въ Москвѣ дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

6 мая, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ церквахъ по окончаніи литургій были совершены молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтій.
Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Парѣній, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Серафимомъ, кафедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Соборъ былъ переполненъ массою богомольцевъ. Въ придворныхъ соборахъ богослуженіе совершалось соборнѣ придворнымъ духовенствомъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію, начавшуюся въ десять часовъ утра, совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ о. протопресвитеромъ собора В. С. Марковымъ, оо. архимандритами: Никономъ, Климентомъ и Игнатіемъ и соборными пресвитерами. вмѣсто причастнаго стиха, настоятелемъ церкви св. Николая чудотворца, что въ Студенцахъ, о. Недумовымъ была произнесена проповѣдь. Въ соборѣ присутствовали всѣ высшія начальствующія лица столицы, а также представители дворянства и городскихъ сословій. Толпы народа переполняли, не смотря на ненастную погоду, во время богослуженія Царскую площадь. Послѣ литургіи началось молебеніе, которое совершалъ Владыка Митрополитъ съ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ золотого глазета. Послѣ прочтенія Владыкой Митрополитомъ положенной молитвы, было исполнено „Тебѣ, Бога, хвалимъ“ и съ Тайницкой башни была произведена салютационная пальба. Богослуженіе закончилось въ исходѣ перваго часа дня провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Θεодоровнѣ и Маріи Θεодоровнѣ, Государю Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу и всему Царствующему Дому.

ИКОНЫ

церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

(Продолженіе, см. № 17).

На Западѣ арх. Михаилъ изображается съ вѣсами въ рукахъ для обозначенія полученной имъ отъ Бога власти для испытанія заслугъ и виновности душъ и для назначенія однихъ въ рай, а другихъ въ преисподнюю. Этотъ архангелъ изображается также со щитомъ и въ броняхъ, какъ побѣдитель Люцифера со всеми ангелами, низвергнувшій ихъ въ бездну¹⁸⁹⁾.

Покойный преосвященный Порфирій въ своемъ путешествіи по Нилу видѣлъ икону: „Архангелъ Михаилъ съ саблею и вѣсами стоитъ на тѣлѣ умершаго“¹⁹⁰⁾.

На однихъ (изъ двухъ) вратахъ храма Рождества Богородицы въ Суздаль, XIII—XIV (?) вѣка, изображенія изъ Ветхаго Завета, на которыхъ главнымъ дѣятелемъ является архистратигъ Михаилъ, — весьма напоминаютъ изображенія на итальянскихъ вратахъ на Горѣ св. Ангела. Вотъ нѣкоторыя изъ изображеній суздальскихъ вратъ: Архангелъ Михаилъ, вспомоствуемый ангелами, низвергаетъ съ неба сатану и слугъ его. — Ангелъ изгоняетъ Адама и Еву изъ рая. — Архистратигъ Михаилъ научаетъ Адама, рыльцемъ (т. е. заступомъ) копать землю, потомъ и трудомъ питаться, — около Адама, копающаго землю, сидитъ Ева съ ребенкомъ на рукахъ. — Явленіе Аврааму трехъ странниковъ; путники съ крыльями. — Видѣніе Іаковомъ таинственной лѣтвицы съ восходящими по ней ангелами. — „Архангелъ Господень“ (какъ значится въ надписи) борется съ Іаковомъ. — „Архангелъ“ съ двумя Ангелами является Лоту, который палъ предъ ними ницъ. — Ангелы пришли повѣдать Лоту, чтобъ бѣжалъ изъ Содома. Ангелъ потопляетъ Садомъ и Гомору. — „Архистратигъ Михаилъ“, явившись Іисусу Навину въ Іерихонѣ, укрѣпляетъ его на брань. — „Архангелъ Господень Михаилъ“ запрещаетъ Валааму волхву, да не проклинаетъ сыновъ Израилевыхъ. — Явился Ангелъ Господень Гедеону, повелѣвая ему побѣдить Агарянъ. — Сшедши съ небеси, „Архангелъ Господень Михаилъ“ побиваетъ 185.000 человекъ Ассиріянъ. — Три отрока въ печи; надъ ними Ангелъ. — Архангелъ восхитилъ Аввакума съ пищею изъ Іерусалима въ Вавилонъ, да препитаетъ Данила, находящагося во рву со львами. — „Архангелъ Господень Михаилъ“ возмущаетъ купель для исцѣленія болящихъ. — Наконецъ, чюдо Архистратига Михаила въ Хонѣхъ. Около стоитъ Архиппъ¹⁹¹⁾. На иконахъ и въ стѣнописяхъ изображенія архангела

Михаила весьма распространены. На иконѣ Рижскаго церковно-археологическаго музея — „Брань ангеловъ съ бѣсами“ арх. Михаилъ представленъ въ схимонашеской одеждѣ¹⁹²⁾. Въ древней Руси было распространено сказаніе, что архистратигъ Михаилъ не въ состояніи былъ до тѣхъ поръ побѣдить діавола, пока не постригся въ схиму¹⁹³⁾. — Иконописецъ Іосифъ въ своемъ сочиненіи о живописи¹⁹⁴⁾ приводитъ по тому же поводу слѣдующее извѣстіе: „Нѣкоторые невѣжды говорятъ, что когда Михаилъ архангелъ постригся, то не могъ еще сатану побѣдить до тѣхъ поръ, пока не посхимнился. И этимъ темнымъ баснямъ послѣдующи, слѣпоумные и неученые иконописцы писали на второмъ пришествіи Михаила архангела въ черномъ одѣянн и посхимлена, съ сатаною борющагося“. Въ Звенигородскомъ соборѣ „на фрескѣ лѣваго столба изображена бесѣда Пр. Пахомія съ Ангеломъ, представшимъ предъ нимъ въ схимонашескомъ образѣ (мантіи, куколѣ и аналавѣ). На хартіи, держимой въ рукахъ Ангела, написано содержаніе бесѣды: „Ангелъ нѣкій явился Пахомію, и рече ему: еже о себѣ исправилъ еси, унше, туне убо сѣдиши въ пещерѣ сей и зри и... повѣда отрочати бисерѣ бесчѣстныи еже есть хѣс и зрю тя глубину внимателну вѣрою Хсѣу“¹⁹⁵⁾. — На иконѣ церковно-археологическаго музея въ Ригѣ. — „св. Архангелъ Михаилъ Великому Пахомію принесе монастырекъ уставъ“ — архангелъ (надпись „Михаилъ“), въ схимонашеской одеждѣ, въ лѣвой рукѣ держитъ дщицу съ надписью: „Тщица написана о мѣнишескомъ уставѣ“, а правою указываетъ на нее. Св. Пахомій (надпись „Пахомей“) въ длинной рубашкѣ до пятъ, подпоясанъ, простеръ руки. Пейзажъ-гористая пустыня¹⁹⁶⁾. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Библии архангелъ Михаилъ представляется покровителемъ и великимъ княземъ народа еврейскаго (Данила гл. XII, ст. 1). — Это воззрѣніе нашло себѣ мѣсто и въ иконографіи. На иконѣ Рижскаго церковно-археологическаго музея „св. Архангелъ Михаилъ ведетъ изъ Египта израильтянъ въ пустыню“ — среди гористаго пейзажа — на коняхъ „израильтяны“ съ Моисеемъ во главѣ, впереди всѣхъ ѣдетъ архангелъ Михаилъ¹⁹⁷⁾. — Архангелъ Михаилъ споритъ съ діаволомъ о тѣлѣ Моисеевомъ (Іуд. ст. 9). — Въ Пастырѣ Ермы арх. Михаилъ является патрономъ и владыкою людей, онъ — приставникъ душъ при разлученіи ихъ съ тѣломъ и проводникъ ихъ въ

¹⁹²⁾ М., В. и А. И. Успенскіе. Очеркъ церковныхъ древностей города Риги. М. 1900 г. Стр. 7.

¹⁹³⁾ Проф. Ф. И. Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. I, стр. 616.

¹⁹⁴⁾ „Православный Собесѣдникъ“ за 1855 г. кн. 2-я стр. 99.

¹⁹⁵⁾ Сборникъ на 1873 годъ, изданный Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ. Москва 1873 г. Изсѣдованіе архимандрита Леоніда: „Звенигородъ и его соборный храмъ съ фресками“. Стр. 115 — 116 и приложеніе.

¹⁹⁶⁾ М., В. и А. И. Успенскіе. Очеркъ церковныхъ древностей г. Риги. М. 1900 г. Стр. 6.

¹⁹⁷⁾ Тамъ же. Стр. 6.

¹⁸⁹⁾ Dictionnaire usuel des artistes, ou guide du peintre, par G. D. S. F. Paris. 1834 p. 343.

¹⁹⁰⁾ Книга бытія моего. ч. II стр. 423. СПб. 1895 г.

¹⁹¹⁾ Тамъ же. Стр. 72—73.

рай¹⁹⁸). — Ангелы, хранители человѣческихъ душъ, препровождающіе ихъ на лоно Авраама (Лук. XVI, 22), находятся подъ начальствомъ арх. Михаила (ср. Апокал. XII, 7)¹⁹⁹. — Онъ — покровитель первобытнаго человѣка, вождь ангельскихъ воинствъ²⁰⁰. Онъ — эфоръ или блюститель христіанской вѣры²⁰¹. Онъ по возрѣнію, развитому въ апокрифахъ, есть стражъ райскихъ вратъ: Сіонъ, посланный Адамомъ въ рай за елеемъ милосердія, встрѣчаетъ у вратъ его приставника — арх. Михаила, поставленнаго надъ родомъ или тѣломъ человѣческимъ (constituus super genus humanum, ин: super corpus²⁰²). Согласно Евангелію Никодима, Кириль и Левкій изъ числа праведниковъ, воскресшихъ по смерти Христа на крестѣ, были посланы арх. Михаиломъ для молитвы и прославленія воскресшаго Спасителя²⁰³. Христосъ, по изведеніи изъ ада Адама и всѣхъ праведниковъ, передалъ ихъ арх. Михаилу для препровожденія въ рай²⁰⁴. По этому на сложныхъ иконахъ Воскресенія Христова арх. Михаилъ часто изображается во главѣ группы праведниковъ, идущихъ въ рай. — Изображеніе архистратига Михаила въ видѣ всадника²⁰⁵, согласно съ Апокалипсисомъ (гл. XII, ст. 7), не дало ли основаніе считать его покровителемъ лошадей, сообразно чему выработался особый иконографическій сюжетъ: архангелъ Михаилъ поручаетъ стадо со множествомъ пасущихся коней Флору и Лавру²⁰⁶? — Архангелы Михаилъ и Гавріилъ нерѣдко изображаются на входныхъ дверяхъ (какъ, напримѣръ, въ церквахъ Богородицераждественской, за Смоленскими воротами, и Воскресенія Христова на Остоженкѣ) въ храмъ или надъ ними, на наружной стѣнописи (какъ) напр., въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ означенныя изображенія, кстати сказать, были переписаны заново въ XVII в. Симономъ Ушаковымъ). Михаилъ въ латахъ, въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой свитокъ со словами: „О великая Боже милость на людей, како не снидетъ огнь съ небеси и не пожесть людей глаголющихъ, въ церкви во время божественнаго пѣнія“.

Изображенія архангела Михаила весьма обычны на старинныхъ русскихъ знаменахъ. — Такъ, на знамени, великомъ стягѣ царя Ивана Васильевича, 1560 года, въ срединѣ, по окружности темноголубого круга — херувимы и серафимы, писанные золотомъ; въ самомъ же кругѣ изображенъ Спаситель на бѣломъ конѣ; по сторонамъ — золотые

звѣзды и кресты; лѣвѣе круга, и подъ нимъ, представлено небесное воинство въ бѣлыхъ одеждахъ и на серебряныхъ коняхъ; внизу у самаго древка — Іоаннъ Богословъ. Въ откосѣ вшитъ кругъ изъ бѣлой тафты, въ послѣднемъ — св. архангелъ Михаилъ въ вѣнцѣ и на крылатомъ, золотомъ конѣ, держитъ въ десницѣ мечъ, а въ шуйцѣ — крестъ; въ углу откоса мечъ съ золотою рукояткою; кругъ и откосъ усѣяны золотыми звѣздами и крестами; на каймѣ, идущей вокругъ откоса, — два четвероногихъ животныхъ и птицы, золотые и серебряные кресты и звѣзды. Всѣ изображенія обозначены золотыми надписями (изъ Апокалипсиса XIX, 11, 12 и слѣд.). Надъ воинствомъ небеснымъ: „И воинство небесное идяху вѣлѣдъ его на конехъ серебряныхъ оболченыхъ в вѣсонъ бѣлы и чисты“. Въ углу у откоса: „Изоуетъ его изыде оружие остро да тѣмъ“ — продолженіе текста: „избьетъ языки“ помѣщено предъ кругомъ съ изображеніемъ арх. Михаила. Надъ кругомъ: „Архангелъ Михаилъ“²⁰⁷. — На знамени большого полка царя Алексѣя Михайловича, 10-го ноября 1653 года, на ряду съ другими изображеніями (Покровъ, св. великомуч. Димитрій, Троица, Крестъ Господень, херувимы и серафимы, Ангелъ Господень), — въ среднемъ большомъ кругѣ изображенъ св. арх. Михаилъ на золотомъ крылатомъ конѣ, съ мечемъ въ правой рукѣ, и съ крестомъ въ лѣвой; около изображенія надпись: «Небснаго царя крѣпкій и сильный и страшный и грозный воевода и предстатель престолу величествія славы вѣчнаго Бога, творитель воли Господней и и совершитель заповѣдей ево, вселенныя прославляя враги скоро пленяя немедля николиже, всегда готовъ храбруя супостатъ небоая, мудръ сый и свѣтель ликъ просвѣщая душамъ своимъ свѣтлымъ и скоростествіемъ своимъ Бога намъ повѣдая благоухание“²⁰⁸). На знамени особаго большого полка Царя Алексѣя Михайловича, 23 апрѣля 1654 года (изображенія: Рождество Христово, Богоявленіе Господне и др.), — въ кругѣ Архистратигъ Михаилъ на крылатомъ серебряномъ конѣ, съ крестомъ въ лѣвой рукѣ и съ мечемъ въ правой; надпись золотомъ: «Небснаго Цря крѣпкій и сильный и страшный и грозный непобѣдимый воевода Архистратигъ Михаилъ и предстатель престолу величествія славы всѣхъ Бога; творитель воли Гедней и совершитель заповѣдей ево вселенную просвѣщая и прославляя, враги скоро пленяя, немедля николиже, всегда готовъ храбруя, супостатъ небоая николиже, непобѣдимаго всесильного, силою премудръ сый и скоръ на помощь призывающимъ ево»²⁰⁹). На знамени окольного воеводы князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, 1612 года, на одной сторонѣ — образъ Господа Вседержителя, на другой представленъ Архангелъ Михаилъ, предъ нимъ

¹⁹⁸) S. Hermae Pastor. I. III, c. III. Migne s. gr. t. II, col. 974 и др.

¹⁹⁹) Hofmann. 271.

²⁰⁰) Pantaleon, diac. sermo in testo Michaelis arch. Migne s. l. t. XCIV, col. 1262.

²⁰¹) Niceph. Call. Hist. VII, 50. Объ арх. Михаилѣ въ возрѣніяхъ западныхъ: Wiegandt, Der. Erzengel Michael in d. bild. Kunst. Stuttgart, 1886. Ср. Н. В. Покровскаго. Евангеліе въ пам. икон. Стр. 421.

²⁰²) Проф. Н. В. Покровскій. Ев. въ пам. ик. Стр. 421; ср. Descens. c. III lat; st. graec. c. X—XI.

²⁰³) Descensus Chr. ad inferos c. I—XI. Tischendorf. p. 368—388.

²⁰⁴) Descens. c. IX.

²⁰⁵) Напр. въ старыхъ лицевыхъ апокалипсисахъ. См. у проф. О. П. Буслаева. Сводъ изображ. изъ русск. лицев. апокал. рис. раскраш. 21, ср. 30, 68, 93, 181.

²⁰⁶) См. В. И. Успенскаго. «Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова». Спб. 1898 г.

²⁰⁷) Опись Московской Оружейной Палаты. Часть третья, книга первая. М. 1884. № 4061. Стр. 7—8; ср. № 4067 (знамя полковое 1654 г.), стр. 34—35; № 4068 (знамя полковое 1659 года), стр. 37.

²⁰⁸) Тамъ же № 4063. Стр. 12.

²⁰⁹) Тамъ же № 4066. Стр. 30.

колѣнопреклоненный Иисусъ Навинъ, развязывающій ремень своего сапога, и положившій обнаженный мечъ свой къ ногамъ Архистратига; съ лѣвой стороны въ углу городъ Іерихонъ; надъ Архангеломъ надпись: «Архангелъ Михаилъ; надъ Навиномъ: «Исусъ Навинъ». По краямъ въ видѣ каймы надпись вязью: «Быст егда баше Іесуу у Ерихона и возрѣв очима своима, и видѣ члка стояща предъ нимъ и мечъ обнаженъ в руцѣ его, и приступивъ къ нему и рече, наш ли еси или от сопостатъ нашихъ. Онъ же рече ему азъ Архистратигъ силы Гедня, нѣтъ придохъ сѣмо; и падъ Исусъ поклонися лицемъ своимъ на землю и рече ему влдо, что ми повелѣваеши твоему рабу, и рече Архистратигъ Гедень ко Іесуу изуй сапогъ с ногу твоею мѣсто бо на немъ же стоиши ты свто ест, и сотвори Исусъ тако»²¹⁰⁾. На знамени воеводскомъ XVII в. (№ 4676 Московской Оружейной Палаты) архангелы Михаилъ и Гавріилъ держатъ убрूसъ²¹¹⁾. На знамени стараго Московскаго стрѣльческаго полка полковника Захарія Михайловича Вѣстова, 1699 года 12 ноября, въ серединѣ по лазоревой кружчатой камкѣ написанъ грозный Воевода небесныхъ силъ св. Архангелъ Михаилъ съ поднятымъ мечемъ въ десницѣ; надпись по серебру чернилами надъ головою Архангела: «Архангелъ Михаилъ». Направо отъ Архистратига колѣнопреклоненный Иисусъ Навинъ, съ надписью надъ нимъ: «Исъ Навинъ». — Налѣво — городъ на горѣ; надпись: «Градъ Ерихонъ»²¹²⁾. На одномъ изъ трехъ знаменъ Ермака Тимоѣевича, покорителя Сибири, находящихся въ Оружейной Палатѣ, изображенъ Архангелъ Михаилъ; предъ нимъ Иисусъ Навинъ, на колѣнахъ, снимаетъ сапогъ съ ноги, вдали Іерихонъ. Надпись: «Грозный воевода Архистратигъ Михаилъ»²¹³⁾. На прапорѣ XVII вѣка Оружейной Палаты № 4193 на одной сторонѣ написанъ св. Архистратигъ Михаилъ, на конѣ, трубящій и держащій въ десницѣ крестъ и кадило, а въ шуйцѣ Евангеліе, къ которому отъ креста, надъ головою Архангела, идетъ радуга. На вершнѣ въ вѣнкѣ св. Архангелъ же Михаилъ съ мечемъ въ рукѣ²¹⁴⁾. Подобное же изображеніе на прапорѣ XVII вѣка, № 4195; здѣсь Михаилъ на огненномъ конѣ попираетъ діавола, въ устахъ архангела труба, въ рукахъ крестъ и Евангеліе, — отъ нихъ радуга огибаетъ главу Михаила²¹⁵⁾. На иконѣ изъ собранія Вл. К. Клейна архангелъ Михаилъ изображенъ на красномъ крылатомъ конѣ, конь въ черной шлеѣ и съ чепракомъ пунцоваго цвѣта. Михаилъ въ золотой коронѣ, въ панцырѣ и наручахъ, на ногахъ блѣдно-оранжевые штаны и черные сапоги, въ правой рукѣ держитъ Евангеліе и копье съ крестомъ на концѣ,

устремленное внизъ, откуда виднѣется пламя, въ лѣвой — восьмиконечный крестъ, черный поводъ лошади и кадило, надъ головою — въ обѣихъ рукахъ — радуга. Внизу — пейзажъ — растительность — деревья и трава. Вверху, въ правомъ углу, въ облакахъ Спаситель (надпись Іс. Хс.) — молодой, въ крещатомъ нимбѣ съ буквами — «О. Ш. Н.» и въ мантии, застегнутой посрединѣ фибулой, возсѣдаетъ предъ престоломъ, на которомъ Евангеліе, дискосъ и восьмиконечный крестъ. Надпись на иконѣ: «Образъ стаго архистратига Михаила».

„Образъ всадника, усвоенный Архистратигу Михаилу, — говоритъ профессоръ Ник. Вас. Покровскій, — не принадлежитъ къ числу древнихъ. — Его нѣтъ ни въ памятникахъ византійскихъ, ни въ древнѣйшихъ русскихъ, въ которыхъ Архистратигъ Михаилъ обычно представляется въ одеждахъ стратига, но не на конѣ. Въ памятникахъ средневѣковья западныхъ также нѣтъ его. Специалистъ, обследовавшій иконографическія формы Архистратига Михаила, указалъ, впрочемъ, примѣры изображенія его на конѣ въ фрескахъ Campo Santo въ Пизѣ, гдѣ представлена сцена перехода евреевъ черезъ Черное море“²¹⁶⁾.

А. Успенскій.

(Продолженіе будетъ).

РѢЧЬ

Харьковскаго Архіепископа Амвросія, о дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей.

(Окончаніе. См. № 18-й).

Что сказать о дѣлателяхъ изъ среды христіанскаго общества, изъ тѣхъ многихъ тысячъ образованныхъ людей, которыхъ имѣетъ Отечество въ наше время? Есть ли изъ нихъ, по подобію христіанъ стараго времени, благочестивые ревнители о духовномъ просвѣщеніи народа, охраненіи въ немъ добрыхъ нравовъ и навыковъ, объ уменьшеніи христіанскими средствами пороковъ и преступленій? Есть ли духовные писатели, поэты, пѣснотворцы и т. п.? Изъ тысячи по одной единицѣ, можетъ-быть, найдется. Но зато *непризванныхъ дѣлателей*, силою врывающихся въ ограду Церкви Христовой, безчисленное множество.

Мы говоримъ не о раскольникахъ и сектантахъ, такъ-какъ эти отдѣлились совсѣмъ, или стремятся отдѣлиться отъ Церкви, а о тѣхъ образованныхъ людяхъ, которые, оставаясь по имени христіанами, на дѣлѣ являются опаснѣйшими врагами Церкви. Они носятъ разныя имена, — *недовѣровъ, либераловъ, социалистовъ, прогрессистовъ, позитивистовъ, матеріалистовъ, декадентовъ, нессимистовъ*, и пр.; они хотятъ направить челоуѣчество къ прогрессу — безъ доброй нравственности, къ общественному благоустройству — безъ повиновенія властямъ и, къ счастью, — безъ правильного развитія и гармоніи силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Ихъ убѣжденія чрезвычайно разнообразны; они согласны

²¹⁰⁾ Тамъ же № 4074. Стр. 51—52.

²¹¹⁾ Тамъ же. Стр. 53.

²¹²⁾ Тамъ же. № 4118. Стр. 66.

²¹³⁾ Тамъ же. № 4173. Стр. 78—79.

²¹⁴⁾ Тамъ же. Стр. 94.

²¹⁵⁾ Стр. 95.

²¹⁶⁾ Frid. Wiegand. Der Erzengel Michael in d. bild. Kunst. s. 64. Stuttgart 1886. ст. 67; Сійскій иконописный подлинникъ стр. 155.

только въ одномъ—во враждѣ къ христіанству вообще и къ Православной Церкви въ особенности. Между ними въ Россіи, конечно, первое мѣсто занимаетъ графъ Л. Н. Толстой. Почему? Потому что въ суммѣ его заблужденій находятъ всѣ враги христіанства свои воззрѣнія и убѣжденія, а его всесвѣтлая извѣстность и благоговѣніе къ нему его почитателей служатъ поддержкою и оправданіемъ для всѣхъ лжеучителей и проповѣдниковъ противохристіанскихъ и противонравственныхъ идей. Намъ нѣтъ нужды доказывать это изъ множества сочиненій графа Толстаго, гдѣ разсѣяны его идеи: заблужденія его подробно перечислены въ посланіи Св. Синода къ православному народу. «Графъ Л. Толстой, возвѣщаетъ Св. Синодъ, извѣстный міру писатель, Русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его, и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры Православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностію фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Иисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣмное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ Таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнувшись подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ—Святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковью Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утверженію правосоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстаго... Къ этому полному изложенію заблужденій графа Толстаго мы прибавимъ только нѣсколько краткихъ замѣчаній объ его личности и пріемахъ, какіе онъ употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ для распространенія своего лжеученія.

Первое. Важное отличіе его враждебныхъ нападеній на вѣру и Церковь отъ всѣхъ другихъ лжеучителей состоитъ въ томъ, что онъ не старается, какъ другіе, дѣйствовать только отрицаніемъ съ цѣлью замѣнить въ душахъ христіанъ вѣ-

ру наукой и т. п., а подходитъ къ нимъ отъ имени Иисуса Христа и отъ словъ Евангелія. Такъ, на своихъ фантастическихъ сказкахъ для простаго народа онъ ставитъ эпитафии изъ Св. Писанія и вплетаетъ въ нихъ свои ложныя мысли между народными вѣрованіями.

Второе. Возмѣвъ дерзость исказить и перестроить Евангеліе, онъ нашель возможнымъ подмѣнить одну изъ заповѣдей Христовыхъ и, обративъ ее въ ложь, пустиль эту ложь по всему свѣту съ цѣлью самою хитростію замѣны и трудностію ея пониманія обмануть всѣхъ. Мы говоримъ о заповѣди *непротивленія злу*. Укажемъ, гдѣ онъ нашель ее и какъ ее извратиль.

Въ нагорной проповѣди Иисусъ Христосъ, объясняя ученикамъ Своимъ высшій смыслъ и истинное разумѣніе заповѣдей Божіихъ, данныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, сказалъ: «вы слышали, что сказано «око за око, зубъ за зубъ» (Исх. 21, 54). А Я говорю вамъ: не противься злу. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мат. 5, 38—40). Очевидно, здѣсь говорится о замѣнѣ ветхозавѣтной строгости въ сужденіяхъ объ обидахъ, лично наносимыхъ намъ ближними, основанной на справедливости и правосудіи, которая была необходима по грубости нравовъ ветхозавѣтныхъ людей—снисхожденіемъ, милостію и прощеніемъ любви, составляющей сущность Новаго Завѣта. Ты видишь, какъ бы говорилъ Господь, что ближній возбужденъ противъ тебя завистію, или мщеніемъ и недоброжелательствомъ, что онъ находится подъ вліяніемъ зла, или злыхъ склонностей и страстей; освободи его отъ этого зла, пристыди и смягчи его своимъ смиреніемъ и жалостію къ нему, а не увеличивай его раздраженія равносильнымъ противленіемъ ему съ своей стороны. Это понимали и возвышенныя души изъ ветхозавѣтной церкви: «если голоденъ врагъ твой, говоритъ Соломонъ, накорми его хлѣбомъ, и если онъ жаждетъ, напой его водою; ибо это дѣлая, ты собираешь горячіе угли на голову его, и Господь воздастъ тебѣ» (Прит. 25, 26). Графъ Толстой вырвалъ слово Иисуса Христа изъ связи Его мыслей (изъ контекста) и придавъ ему иной и страшный смыслъ: не противься—не человѣку *озлобленному*, подпавшему силѣ зла, для вразумленія его, а—не противься *самому злу по существу его*. Что такое зло по существу? Оно есть противленіе Богу и нарушеніе Его святыхъ законовъ и заповѣдей. Оно исходитъ изъ адскаго источника и дѣйствуетъ во всемъ грѣшномъ родѣ человѣческомъ, разливается во всемъ мірѣ, который, по слову Апостола, *во злѣ лежитъ* (1 Иоан. 5, 19). Чтобы отъ этого зла освободить міръ и изгнать изъ міра самого виновника зла, *князя міра* (Іоан. 12, 31), и пришелъ на землю Сынъ Божій. Итакъ, не противься самому злу, какъ совѣтуетъ Толстой, значить не противься никакому его проявленію и движенію между людьми, предоставитъ ему полную свободу заражать умы людей ложью, которой отецъ есть діаволъ (Іоан. 8, 44), сердца ихъ плотскими страстями, а силу воли и свободу душъ человѣческихъ предоставитъ въ распоряженіе сатаны.

И посмотримъ, какъ эта заповѣдь, избобрѣтенная съ сатанинскою хитростію, примѣняется ко всѣмъ заблужденіямъ нашего вѣка, становится ихъ основаніемъ и оправданіемъ. По смыслу этой заповѣди, пусть христіанинъ, понимающій зло

по закону Христову или даже язычник — по естественной совѣсти, не противится ему. Если онъ узнаетъ замысль противъ жизни Царя, онъ не долженъ ему противодѣйствовать, — это освобожденіе міра отъ тираній (анархизмъ); если онъ узнаетъ о забастовкахъ, объ ограбленіи богатыхъ людей, — пусть этому не мѣшаетъ, это справедливое возстаніе противъ капиталистовъ, отнимающихъ и присвоющихъ себѣ достояніе бѣдныхъ, на которое они имѣютъ равныя съ богатыми права (соціализмъ). Если у него отнимаютъ жену, или развращаютъ воспитаніемъ его дѣтей, или въ присутствіи его семьи кощунствуютъ и богохульствуютъ, онъ не долженъ этому препятствовать, потому что каждый воленъ имѣть свои убѣжденія и по нимъ дѣйствовать (либерализмъ, свобода совѣсти). Если на его глазахъ бунтуютъ и производятъ безчинство молодые люди, онъ не долженъ мѣшать имъ, такъ какъ молодымъ поколѣніямъ принадлежитъ дальнѣйшее движеніе въ дѣлѣ наукъ и въ установленіи порядка общественной жизни (прогрессъ). Если ему противны какіе-либо новые обычаи, кажутся безнравственными какіе-либо спектакли и гульбища или представляются уродливыми нѣкоторыя моды, онъ не долженъ порицать всего этого, — это шагъ къ улучшенію общественной жизни, развивающейся съ необходимою постепенностію, выходя отъ ошибокъ къ улучшеніямъ (цивилизация). Вотъ почему такъ распространена и такъ мила современнымъ лжеучителямъ новая заповѣдь гр. Толстаго.

Третье. Графъ Л. Толстой не сочиненіями только, но и дѣломъ изъ своего уединенія въ Ясной Полянѣ распространяетъ свои заблужденія. Онъ имѣетъ изъ числа благоговѣющихъ предъ нимъ поклонниковъ — ревностныхъ сотрудниковъ въ его преступной дѣятельности. Таковы: князь Хизковъ, Бодянский, Чертковъ, Абрикосовъ, Трегубовъ, — извѣстные уже въ литературѣ, и другіе, тайно работающіе въ народѣ. Эти дѣятели составляютъ соціалистическія общества и колоніи. Такъ, кн. Хилковъ въ сл. Павловкахъ, Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, подарилъ крестьянамъ 400 дес. собственной земли, построилъ для нихъ 40 домовъ и поселилъ въ нихъ семьи своихъ послѣдователей. Сотрудники гр. Толстаго соблазнили, какъ извѣстно, болѣе семи тысячъ кавказскихъ духовоборовъ и перевезли ихъ въ Канаду для устройства изъ нихъ образцоваго соціалистическаго селенія, гдѣ они вымираютъ отъ голода и холода. И что особенно затѣчательно, даже собственная дочь графа, Татьяна Львовна, какъ намъ извѣстно, неоднократно прѣвѣзжала въ сл. Павловки провѣдать своихъ толстовцевъ и поддержать тамошнихъ штурмистовъ. А сколько пущено въ народъ тайныхъ толстовскихъ пропагандистовъ! Въ исторіи нашего Отечества, при изображеніи нашей печальной эпохи, въ числѣ господствовавшихъ въ наше время зловредныхъ ученій между различными раскольническими толками и сектами сохранился и имя знаменитой *толстовщины*.

Четвертое. Личные таланты гр. Толстаго и литературная слава его какъ нельзя болѣе способствуютъ умноженію его почитателей и послѣдователей. Говорятъ: «это дивный талантъ! Это гениальный писатель!» Но нельзя довольно надивиться легкомыслію и ослѣпленію нашего образованнаго общества, такъ почитательно преклоняющагося предъ гр. Толстымъ. Они не понимаютъ, что талантъ оцѣнивается не по силѣ только и блеску его, но всего болѣе по его направленію. Ножъ острый рѣжетъ хлѣбъ и другую пищу, но онъ

же въ рукахъ разбойника служитъ орудіемъ убійства. Самое даровитое изъ падшихъ созданій Божіихъ есть *сатана*, сохранившій до извѣстной степени и по низверженіи его съ неба свои способности, какими обладалъ на высотѣ своего положенія до паденія, но и ни отъ кого насъ такъ не предостерегаетъ Божественное Откровеніе, какъ отъ него, называя его *лукавымъ, обольстителемъ*, непримиримымъ врагомъ Божіимъ и всего рода человѣческаго. Конечно, такая же осторожность требуется и относительно его служителей. Но незнающіе ученія христіанскаго, современные свѣтскіе люди стремятся къ такимъ талантамъ, какъ мошки на огонь. Съ другой стороны, нѣтъ и никогда не было въ родѣ человѣческомъ гениа, который былъ бы равносильнъ во всѣхъ родахъ человѣческой дѣятельности. Гениальный музыкантъ не можетъ быть великимъ философомъ такъ же, какъ и увлекательный поэтъ и романистъ, не имѣетъ ни способности, ни подготовки, чтобы стать великимъ богословомъ и учителемъ вѣры.

Но распространяютъ въ нашемъ отечествѣ ложныя ученія и размножаютъ пороки не одни толстовцы, а множество и другихъ дѣятелей. Кто же они и гдѣ они? Спросите лучше: гдѣ нынѣ ихъ нѣтъ? Они держатся на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной лѣстницы съ верху до низу. Они есть въ высшихъ сферахъ; это видно изъ того *молчаливаго попушенія*, какимъ нынѣ пользуются враги Церкви и истиннаго блага нашего Отечества. Это видно и изъ тайнаго покровительства раскольникамъ и всякаго рода сектантамъ, чрезъ которыхъ надѣются сдѣлать ущербъ Православной Церкви, которая такъ ненавистна либераламъ и материалистамъ. Они, несомнѣнно, есть въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ: иначе не выходили бы изъ нихъ такіе юноши, которые осмѣливаются явно бунтовать противъ властей и общественнаго порядка. Они есть, какъ видимъ, въ нашихъ судахъ, гдѣ оправдываются явные злодѣи, даже сами сознающіеся въ своихъ преступленіяхъ. Они есть и въ земскихъ, и думскихъ собраніяхъ, гдѣ дозволяются парламентскіе пріемы и составляютъ либеральныя проекты и гдѣ такъ трудно прохлѣвать церковныя дѣла и просьбы о нравственныхъ нуждахъ народа въ сравненіи съ готовностію на устройство народныхъ театровъ и другихъ общественныхъ увеселеній. Они есть и въ сельскихъ волостяхъ, гдѣ тщательно укрываются разыскиваемые сектантскіе пропагандисты.

Что сказать о нашей, такъ называемой, легкой литературѣ, усердно распространяемой въ народѣ? Это — проводникъ легкомысленныхъ и безталантныхъ твореній, извращающихъ народный вкусъ и отучающихъ его отъ духовнаго и серьезнаго чтенія. А что изъ себя представляетъ наше образованное общество, такъ любящее свободно и самоувѣренно судить о всѣхъ вопросахъ и современныхъ событіяхъ и явленіяхъ? Это — рынокъ, гдѣ обмѣниваются и предлагаются всякія дешевыя либеральныя идеи и осужденія.

Конечно, на меня посыплются за эти строки самыя рѣзкія порицанія и обвиненія въ обидахъ, причиняемыхъ мною всѣмъ высшимъ сословіямъ и образованнѣйшимъ классамъ нашего общества. Но кто-нибудь долженъ же отереть глаза безпечнымъ и ослѣпленнымъ людямъ, идущимъ къ гибели и влекущимъ за собою цѣлый великій народъ. Я — старикъ, свыше восьмидесяти лѣтъ, продолжаю жить уже въ пятое царствованіе и почитаю грѣхомъ умереть, не высказавши горькой

правды моему Отечеству. Я видѣлъ своими глазами всѣ реформы прошлаго столѣтія, благопріятныя и неудачныя, въ области просвѣщенія, государственныхъ и общественныхъ учреждений; видѣлъ быструю перемѣну въ народныхъ правахъ и удивлялся, какъ это наши мыслящіе люди не замѣчаютъ ниспаденія нашего народа съ той твердой умственной и нравственной высоты, на которой стояли наши предки, не видятъ, какъ расхищаются наши духовныя силы, утрачивается чистота и благоустроенность нашей семейной жизни, простота и скромность обычаевъ. Пусть меня порицаютъ за мои смѣлыя и жесткія рѣчи. Мои слова находятъ оправданіе въ современныхъ событіяхъ и неоспоримыхъ фактахъ. Наши высшіе классы и передовыя сословія пропитываются духомъ невѣрія и отрицанія ученія Христова. Они утрачиваются для Церкви и отрываются отъ миллионовъ Православнаго народа, которому должны быть руководителями. Ихъ невѣріемъ и либерализмомъ заражаются полубразованные чиновники, купцы, прикащики, — до волостныхъ писарей включительно. Въ простомъ народѣ усиливается пьянство и остаются безплодными всѣ старанія народолюбцевъ избавить его отъ этой страсти дѣтскими игрушками *чайныхъ заведеній* и новыхъ увеселеній. Появляются цѣлыя шайки разбойниковъ и грабителей, врывающихся въ дома мирныхъ гражданъ. Отъ безчисленныхъ воровъ нѣтъ спасенія ни въ домахъ, ни на городскихъ улицахъ, ни на проѣзжихъ дорогахъ. Злодѣйства и преступленія умножаются до такой степени, что появился новый, не виданный прежде родъ нарушителей законовъ подъ именами *маломытныхъ преступниковъ*, для которыхъ учреждаются особые пріюты и училища. Число сумасшедшихъ отъ пьянства, отъ наркотическихъ кушаній и напатовъ, особенно отъ невоздержанія и сладострастія увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что не знаютъ куда дѣвать ихъ. Картина печальная! Случалось ли вамъ видѣть, что остается отъ роскошныхъ полей зрѣлой пшеницы послѣ того, какъ пройдетъ надъ ними градовая туча? Вы видите однѣ голыя соломенки и колосья, вбитыя въ землю. Читали ли вы когда-нибудь, что остается на тучныхъ поляхъ, когда пронесется по нимъ непріятельская армія, или на мѣстѣ ихъ произойдетъ сраженіе? Только горькій плачъ земледѣльцевъ можетъ свидѣтельствовать о силѣ постигшаго ихъ бѣдствія. Вотъ опасность, угрожающая нашей Церкви и нашему великому народу!..

III.

Молитесь убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою. Примѣчательно, что Іисусъ Христосъ не сказалъ Апостоламъ: старайтесь собирать дѣлателей на жатву, а молитесь Господину жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву, которая Ему принадлежитъ. Этимъ повелѣніемъ Господь вновь подтвердилъ, что служители Церкви Его не безъ Его вѣдома избираются и поставляются на разныя степени служенія и что Онъ по молитвѣ нашей не оставляетъ насъ безъ достойныхъ и способныхъ пастырей Церкви. Мы въ исторіи Церкви видимъ, что Господь для убѣжденія нашего въ этой истинѣ далъ и чрезвычайные опыты избранія дѣлателей въ Его Церкви, когда этого требовали ея нужды. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ Онъ повелѣлъ пророку Ілію назначить ему преемника въ лицѣ Елисея, и Ілія нашелъ его папущимъ въ полѣ и отъ плуга взялъ его и помазалъ во пророка. И мы знаемъ, какъ велики были дары Духа Святаго, данныя Елисею, и какъ ве-

лики были явленныя имъ силы и чудеса. Такъ Богъ повелѣлъ пророку Самуилу помазать на царство въ Іудеѣ Давида, — самаго младшаго изъ сыновъ Іессея, — не рослаго, не сильнаго тѣломъ, сравнительно съ братьями, но великаго духомъ, и взялъ его отъ стада овецъ, которыхъ онъ пастъ на полѣ отца своего. И въ новозавѣтной Церкви указаны подобныя примѣры. Такъ, въ Медиоланѣ (по нынѣшнему въ Миланѣ), при избраніи преемника умершему епископу, архіереи слышать громкій дѣтскій голосъ: „Амвросія епископомъ“. А Амвросій былъ Медиоланскій градоначальникъ. Онъ отрицался отъ предлагаемаго избранія тѣмъ, что онъ человѣкъ не свѣдущій въ ученія вѣры, но его убѣдили, и мы знаемъ, какое свѣтило пріобрѣла въ немъ не только западная, но и вселенская Церковь. И Господь, *нарицающей несущая, яко сущая* (Рим. 4, 17), изъ несуществующаго можетъ даровать Церкви великаго дѣятеля путемъ естественнаго рожденія. Такъ, благочестивая Анна, жена Еврея Эльканы, горячо молилась въ скинии свидѣнія только о томъ, чтобы Богъ даровалъ ей, неплодной, дитя, а родила Самуила, впоследствии одного изъ величайшихъ пророковъ, котораго Господь уподобилъ Моисею (Іер. 15, 1). И намъ, православнымъ христіанамъ, по слезной и усердной молитвѣ Іисусъ Христосъ не откажетъ въ потребныхъ свѣтильникахъ вѣры и благочестія.

Мы нынѣ горды и самонадѣянны, мы думаемъ все сдѣлать своими руками и всего достигнуть своимъ умомъ. Но посмотрите на свои труды, въ земледѣліи и садоводствѣ; не убѣждаютъ ли они васъ въ томъ, что никакая культура не произведетъ тучной жатвы и плодосныхъ деревьевъ, когда почва подъ ними бесплодна или истощена? Такъ и въ родѣ человеческомъ: когда народъ обезсиленъ пороками и развращеніемъ, можетъ ли онъ давать молодыя поколѣнія сильныя и даровитыя? Для этого нужно пересоздать и оживотворить его. Мы не можемъ этого сдѣлать, но можетъ Богъ: *невозможная у человекъ, возможна суть у Бога* (Дув. 18, 27). Всѣ созданія Божіи живутъ силою и помощію Божіею. Псалмопѣвецъ исповѣдуетъ предъ Господомъ: «сокроешь лице Твое, мнуттся; отнимаешь духъ ихъ, умираютъ и въ персть свою возвращаются. Пошлешь Духъ Твой, созидаются и Ты обновляешь лице земли» (Ис. 103, 29—30). Какъ въ области природы вещественной все обновляется и оживаетъ Духомъ Божіимъ, такъ и въ душахъ человеческихъ Его же силою исправляется грѣхомъ поврежденное, укрѣпляется ослабѣвшее, восстанавливается и возвращается утраченнае. Давидъ молитъ Господа послѣ своего паденія: «сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови внутри меня. Возврати мнѣ радость спасенія Твоего и Духомъ Владычнымъ утверди меня» (Пс. 50, 12—14). Что даруетъ Господь одному съ вѣрою молящемуся, то даруетъ и цѣлому народу. Если онъ двоимъ, согласившимся просить Отца Небеснаго объ общей ихъ нуждѣ, обѣщаль исполнить прошеніе ихъ (Мат. 18, 19), тѣмъ болѣе исполнить молитву цѣлаго православнаго народа, вдинодушно просящаго Его о защитѣ отъ враговъ вѣры и охраненія святой Его Церкви, такъ какъ эта молитва о *Царствѣ Божіемъ* наиболее угодна Ему (Мат. 6, 33). Духъ Святой въ день Пятидесятницы сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ при особенномъ знаменіи: *яко носиму дыханію бурны* (Дѣян. 2, 2). Бурное, всеокрушающее дуновеніе Духа Божія, какъ буря сокрушитъ враговъ Христовыхъ, какъ буря

очистить и освѣжить воздухъ и все оживотворить въ Церкви Христовой. Можемъ ли мы сомнѣваться въ этой всепобѣждающей силѣ молитвы, когда Господь такъ ясно сказалъ намъ: *вся елика аще попросите въ молитвъ, вѣрующе приимите* (Мат. 21, 22).

Но есть у насъ и готовая великая сила для борьбы съ врагами вѣры, навсегда дарованная намъ отъ Бога,—это самодержавная власть благочестивѣйшихъ государей нашихъ. Намъ указала Церковь, какъ призывать эту силу въ помощь Церкви Божіей. На литургіи Св. Василия Великаго священнодѣйствующій молится о благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ: *оружіемъ истины, оружіемъ благоволенія вѣнчай Его, оступи надъ главою Его въ день брани, укрьпи Его мышцу, возвыси Его десницу, удержиши Его царство, покори Ему вся варварскія языки, брани хотящія, даруй Ему глубокой и неотземлемый миръ*. И вмѣстѣ съ этимъ прошеніемъ объ утвержденіи силы и власти и благоденствіи Царя нашего присовокупляются знаменательныя слова: *возглаголи въ сердцѣ Его благая о Церкви Твоей и о всѣхъ людехъ Твоихъ* *).

Вникнемъ въ мысль этой таинственной молитвы. Область молитвы христіанской безгранична—и въ высоту и въ широту. Она восходитъ въ небеса и привлекаетъ Св. Ангеловъ, посылаемыхъ отъ Бога *на служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14), она объемлетъ весь родъ человѣческой и нужды каждаго человѣка. Намъ дано отъ Господа право выражать наши молитвы словами, соответствующими нашимъ потребностямъ: *еже аще просите отъ Отца, гаворитъ Господь, во Имя Мое,—то сотворю* (Іоан. 14, 13). Итакъ, мы можемъ назвать по имени тѣ блага, о которыхъ *возглаголатъ въ сердцѣ Царя нашего* просимъ Іисуса Христа. Что для насъ нужно въ настоящее время, какъ не то, чтобы Государь нашъ обратилъ милостивый взоръ на современное положеніе нашей Церкви болѣе бѣдственное, чѣмъ какое испытывала древняя церковь во времена гоненій Нероновъ, Декіевъ и Діоклитіановъ? Тогда враги церкви влекли членовъ ея на страданія, мученія и смертныя казни и, не побѣждая ихъ мужества и терпѣнія, давали всему міру свидѣтельство божественной силы христіанства, а своимъ страдальцамъ уготовляли мученическіе вѣнцы. А сама Церковь укрывалась въ дѣсахъ и катакомбахъ, сглотылась, сосредоточивалась и оставалась внутренно въ вѣрѣ и добродѣтели неприкосновенною и цѣльною. Нынѣ же лежучители врываються такъ сказать, въ самое сердце Церкви, растлѣвая умы членовъ ея, развращая сердца и расслабляя силы нравственныя. Итакъ, будемъ молить Господа, да направитъ самодержавную, богоподобную власть Царя нашего, какъ *дыханіе бурное*, на усмиреніе и разсѣяніе лежучителей, распространяющихъ хуленія и клеветы на Церковь Божію; *имже подобаетъ*, по слову Апостола Павла, *уста заграждати* (Тит. 1, 11). Таинственная молитва проситъ Господа *возглаголатъ въ сердцѣ Царя и о людехъ Божіихъ*, то-есть о защитѣ мирныхъ и честныхъ гражданъ отъ развращенныхъ и преступныхъ людей, расхищающихъ достоинство ихъ, да молясь за Царя всѣ мы *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2).

* Молитва по предложеніи Св. Даровъ.

Зная, что второстепенныя власти безсильны охранять порядокъ въ царствѣ безъ самодержавной власти Царя, а Царь имѣетъ нужду въ честныхъ исполнителяхъ Его вѣнній, Церковь молится и о послѣднихъ. Такъ, во дни празднованія восшествія на Престоль и Священнаго Коронованія Царей нашихъ, мы слышимъ слова молитвы на молебномъ пѣніи: *подчиненная Ему правительства, управляя на путь истины и правды и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебе державъ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося*. Смысль этихъ словъ ясный. Окружающіе престоль православнаго Царя правителя и подчиненныя Ему правительства должны идти по пути истины, разумѣтся, христіанской, и правдѣ, разумѣтся, евангельской. Не направленіемъ вѣка, не духомъ времени должны быть пропитаны ихъ воззрѣнія и убѣжденія, такъ же какъ и ихъ совѣты и проекты, представляемые Царю, а духомъ и силою вѣчной истины божественнаго откровенія и спасительными наставленіями Господа Іисуса Христа объ истинномъ благѣ человечества и непреложныхъ началахъ богоустроенія царства христіанскаго.

Въ трудное время мы живемъ. Обратимъ въ наше молитвенное воздыханіе краткую, но прекрасную церковную пѣснь: *утверженіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію* *).

Праздникъ св. Пасхи въ древне-христіанской Церкви.

(Продолженіе, см. № 17 М. Ц. В.).

Ночь предъ священою новозавѣтною Пасхою для христіанъ протекала въ благоговѣйной стражбѣ Господу, подобно ветхозавѣтному бдѣнію народа Божія въ предпасхальную ночь, которая *стражба была Господу, еже извести ихъ отъ земли египетскія* (Исх. XII, 42). Обыкновеніе христіанъ проводить ночь предъ Пасхою въ молитвахъ и продолжительномъ бдѣніи свято соблюдалось съ первыхъ временъ христіанства. Первые христіане всю ночь этого благоговѣйнаго бдѣнія предъ свѣтлымъ днемъ Воскресенія Христова, изведшаго насъ отъ плѣна діавола и смерти адовой, проводили обыкновенно въ чтеніи Священнаго Писанія и крещеи оглашенныхъ⁵⁴). Вообще, навечерія св. Пасхи, также и Пятидесятницы, были, какъ и нѣсколько ранѣе, еще въ апостольское время, самымъ обычнымъ временемъ для крещенія⁵⁵). Правда, оглашенные принимали крещеніе и въ праздники (или скорѣе — ихъ навечерія) Пятидесятницы и Богоявленія⁵⁶); но Пасха была торжественнѣйшимъ для сего днемъ.

Что касается о продолжительномъ бдѣніи первенствующихъ христіанъ въ молитвахъ и чтеніи Писанія въ пред-

⁵⁴) Канонъ на Срѣтеніе Господне. Ирмосъ 2.

⁵⁵) Тертуліанъ «О крещеніи», XIX. Златоустъ, бес. 3, на кн. Быт.

⁵⁶) Объ этомъ обычаѣ, кромѣ Тертуліана (въ вышеуказ. его твореніи «De baptisma», свидѣтельствуютъ Постановленія Апостольскія (Liberis, cap. 19), св. Іоаннъ Златоустъ (пис. 1 къ Инн.), блаж. Іеронимъ (Comra. Lib. III. Zach. cap. XIV), д. ист. Сократъ (кн. V, гл. 22, стр. 432 по рус. пер.).

⁵⁷) См. Григорій Богословъ сл. 40 на св. крещ. Твор. св. Отц. въ рус. пер. 1844 г. ч. 3, стр. 295. Подробнѣе у Робертсона — Ист. хр. церкви, рус. пер. Лодукина, т. 1, стр. 328.

пасхальную ночь, — то о нихъ ясно говорятъ уже «Апостольскія Постановленія»: которыя, какъ то мы видѣли и выше, властно установили по этому вопросу — по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, всѣхъ христіанскихъ общинъ того времени, слѣдующее: «при наступленіи единой отъ субботы, которая есть день Господень, съ вечера собравшись всѣ вкупѣ въ церковь, проводите время въ бдѣніяхъ, въ продолженіе всенощнаго бдѣнія вашего читайте Законъ, Пророковъ и Псалмы до пѣнія пѣтуховъ; и послѣ, какъ со страхомъ и трепетомъ прочитано будетъ Евангеліе народу и предложено душеполезное поученіе, оканчивайте вашъ плачъ»⁵⁷⁾. О томъ же ясно свидѣлствуетъ церк. писатель II вѣка Тертуліанъ, изображающій этотъ благочестивый обычай христіанъ — проводить ночь наканунѣ праздника св. Пасхи въ церкви, какъ уже, повидимому, не новый, даже въ его время⁵⁸⁾. Въ посланіи къ женѣ онъ большимъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ христіанки съ язычникомъ поставляетъ, между прочимъ, то, что, въ такомъ случаѣ, христіанка не можетъ уже съ прежнимъ своимъ усердіемъ ходить въ церковь Божію на всенощное бдѣніе при наступленіи праздниговъ, и въ особенности такого исключительнаго, обязательнаго для всѣхъ вѣрующихъ, бдѣнія, каковое бываетъ въ предпасхальную ночь. «Какой мужъ (идолопоклонникъ), — замѣчаетъ по сему случаю Тертуліанъ, — согласится отпустить жену, чтобы она пошла молиться съ вѣрными во время всенощныхъ бдѣній (разумѣется — въ общемъ смыслѣ, а не въ смыслѣ всенощныхъ нашего времени, или соединенія навечерія и утрени праздника, чего въ тѣ времена не было)? Допуститъ ли онъ, чтобы она проводила всю ночь въ церкви въ праздникъ Воскресенія Христова»⁵⁹⁾. Если такой обычай такъ строго и неуклонно соблюдался древними христіанами еще въ эпоху кровавыхъ гоненій на юную Церковь Христову, когда не могло еще быть вполнѣ упорядочено и установлено общественное богослуженіе ея въ своихъ подробностяхъ и формахъ; то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ естественно утвердиться окончательно съ IV го вѣка, въ эпоху всемірнаго торжества этой, недавно еще столь бѣдствовавшей, безумно попираемой сильными міра сего и обогрени кровію мученическою, Церкви. Теперь явилось естественное, прежде стѣсняемое давленіемъ язычества, стремленіе къ вышнему благоустройству Церкви, къ упорядоченію общественнаго богослуженія и умноженію церковно-богослужебныхъ обрядовъ, что, на первыхъ же порахъ, едва ли не прежде всего, коснулось и празднованія св. Пасхи. То, что прежде было благочестивымъ и почти повсемѣстнымъ, строго хранимымъ по преданію обычаемъ, — теперь получило силу закона и устава церковнаго для всѣхъ обязательнаго; что было ранѣе въ зачаткѣ или зародышѣ, по причинѣ кровавыхъ гоненій, не имѣвшихъ возможности принести зрѣлый плодъ (разумѣемъ вышнее благоустройство Церкви), — теперь получаетъ широкое развитіе и полный разцвѣтъ, характеризуясь, главнымъ образомъ, умноже-

ніемъ церковно-богослужебныхъ обрядовъ и чинопослѣдованій и строгимъ упорядоченіемъ всего общественнаго христіанскаго богослуженія. Между прочимъ, и обычай благоговѣйнаго, молитвеннаго бдѣнія въ храмахъ Божіихъ въ предпасхальную ночь предъ встрѣчею свѣтлаго торжества Воскресенія Христова теперь становится не только повсемѣстнымъ, но и какъ бы для всѣхъ обязательнымъ и узаконеннымъ. При императорѣ Константинѣ Великомъ, священное бдѣніе въ ночь предъ Пасхою совершалось съ особеннымъ великолѣпіемъ. Равноапостольный государь, по свидѣтельству его современника и біографа, извѣстнаго церковнаго историка, епископа Кесарійскаго Евсевія (Памфила), предпасхальное всенощное бдѣніе дѣлалъ столь свѣтлымъ, какъ дневной свѣтъ, повелѣвъ во время его освѣщать весь городъ; свѣтильники горѣли во всѣхъ мѣстахъ города, и это священное бдѣніе блескомъ своимъ превосходило свѣтъ самого солнца⁶⁰⁾. Тотъ же историкъ свидѣлствуетъ, что въ его время, при императорѣ Константинѣ въ «великую субботу» (т. е. вечеромъ, въ навечеріе св. Пасхи, предъ полночью) города (слѣд. не Константинополь только) иллюминировались, и толпы богомольцевъ со свѣчами въ рукахъ, какъ символами «крещальнаго озаренія»⁶⁰⁾, устремлялись въ церкви, гдѣ и оставались въ бдѣніи до утра воскреснаго дня⁶²⁾. Св. Григорій Нисскій въ своемъ словѣ на Пасху указываетъ на тотъ же обычай первенствующихъ христіанъ проводить предпасхальную ночь съ вечера въ храмахъ въ молитвенномъ, благоговѣйномъ бдѣніи, чтобы достойно встрѣтить Воскресшаго Господа. «Слухъ нашъ, — говоритъ онъ, — оглашался во всю ночь словомъ Божіимъ, псалмами, пѣніемъ и пѣснями духовными, кои, втекая въ душу радостнымъ потокомъ, преисполняли насъ благими надеждами, и сердце наше, приходя въ восхищеніе отъ слышимаго и видимаго, и возносясь чрезъ чувственное къ духовному, предвдушало несказанное блаженство»⁶³⁾. Блаженный Епифаній также свидѣлствуетъ, что христіане его времени ночь на Воскресеніе Христово проводятъ въ бдѣніи⁶⁴⁾. Блаж. Иеронимъ производитъ отъ апостольскаго преданія то, что христіане для бдѣнія пасхальнаго остаются въ храмахъ до послѣдней половины ночи. По словамъ сего отца Церкви, Христосъ, — жертва живая, Агнецъ Божій, явился по воскресеніи Своемъ, *утру глубоку*, по подобію египетской пасхи евреевъ. «Отсюда, — продолжаетъ блаж. Иеронимъ, — произошло и то апостольское преданіе, чтобы въ ночь предъ свѣтлымъ Христовымъ воскресеніемъ вѣрующіе бодрствовали въ храмѣ, ожидая Воскресшаго, и чтобы, по наступленіи времени воскресенія всѣмъ вмѣстѣ начать праздникъ»⁶⁵⁾.

Итакъ, древніе христіане въ предпасхальную ночь, повидимому еще задолго до наступленія праздника Пасхи, устремлялись въ церкви, гдѣ и пребывали въ молит-

⁶⁰⁾ Vita Const. lib. IV, 22.

⁶¹⁾ Отчасти это выраженіе Евсевія Памфила можно объяснять и тѣмъ, что великая суббота была тогда излюбленнымъ днемъ крещенія оглашенныхъ, чѣмъ усугублялась для вѣрующихъ радость великаго праздника. Подробности объ этомъ — далѣе.

⁶²⁾ Vita Const. l. IV, c. 22.

⁶³⁾ О св. и спас. празд. Пасхи, бес. IV.

⁶⁴⁾ Expositio fib. n. 22.

⁶⁵⁾ Commentar in Matth. XXV, 6.

⁵⁷⁾ Constit. Apost. Lib. V, cap. 19.

⁵⁸⁾ Ad uxorem, Lib II, cap. 4, in: Patr. Cursus competus. t. I, p. 1294.

⁵⁹⁾ Ibid.

венномъ бдѣніи до вождѣннаго часа, въ который возсіяло Солнце правды — Христосъ Богъ, возставшій отъ мертвыхъ и насъ совоскресившій съ Собой, Еще въ глубокой древности эти бдѣнія состояли, повидимому, главнымъ образомъ, въ чтеніи священнаго Писанія, которое, какъ кажется, часто сопровождалось соотвѣствующими объясненіями и поученіями⁶⁶⁾. Но если первоначально, въ первые три вѣка христіанства, выборъ чтенія не былъ строго опредѣленъ (читались: «Законъ, Пророки и все, относящееся ко спасенію»⁶⁷⁾) — довольно неопредѣленное выраженіе), — то въ IV, V и VI вѣкахъ эти предпасхальныя чтенія въ храмахъ стали принимать строго опредѣленный характеръ, соблюдаемый и понынѣ въ православныхъ храмахъ. Именно, въ предпасхальную ночь для всенароднаго вниманія вѣвѣрующихъ стали предлагаться чтенія изъ книги Дѣяній Св. Апостоловъ, при чемъ были исключены изъ употребленія совершеннаго всякаго рода пѣснобдѣнія, кои, какъ знакъ особенной духовной радости христіанъ, должны были смѣнить собою чтеніе въ самый моментъ встрѣчи великаго праздника св. Пасхи, чтобы тѣмъ самымъ усугубить это «торжество торжествъ» въ сознаніи и чувствахъ вѣвѣрующихъ. На обычай читать Дѣянія Св. Апостоловъ въ предпасхальную ночь ясно указываетъ еще св. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на книгу Дѣяній⁶⁸⁾. Отъ того времени этотъ благочестивый обычай соблюдается повсемѣстно во всѣхъ православныхъ христіанскихъ странахъ, хотя въ послѣднее время усердіе къ нему, у насъ, на Руси, къ сожалѣнію, весьма охладѣло, и лишь почти исключительно въ монастыряхъ, по изстари заведенному порядку, болѣе или менѣе правильно ведутся эти чтенія «Дѣяній», да и то не вездѣ.

Н. Сергіевскій.

(Продолженіе будетъ).

О изображеніяхъ Воскресенія Христова, явленія Спасителя женамъ-мруносицамъ, Вознесенія Господня и сошествія Св. Духа *).

Предметомъ моего сегодняшняго реферата я выбралъ Воскресеніе Христово и явленіе Спасителя мруносицамъ по Воскресеніи, какъ событія, воспоминаніе о которыхъ мы только что праздновали.

Скажу сначала о томъ, какъ изображаютъ въ настоящее время эти событія и потомъ перейду къ тому, какъ можно лучше изображать ихъ.

Какъ извѣстно, Воскресеніе Христово пишутъ различно. Одни изображаютъ его возстаніемъ Спасителя изъ гроба, другіе — сошествіемъ Его въ адъ. Но и эти два вида изображеній всякій пишетъ по своему и часто совершенно несоотвѣтственно, какъ по смыслу такъ и по аксессуарамъ, съ Евангеліемъ.

⁶⁶⁾ Какъ это мы видѣли выше изъ свидѣтельства «Постановленій Апостольскихъ», кн. V, гл. 19.

⁶⁷⁾ Ibid.

⁶⁸⁾ 4 бес. на Дѣян. Ап.

*) Читано 17 апрѣля 1901 года въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Люб. Дух. Провс.

Что касается аксессуаровъ Гроба Господня, то ихъ, по моему мнѣнію, можно бы провѣрить, если не на самомъ мѣстѣ его, въ Старомъ Іерусалимѣ, то по вѣрной копіи его въ Новомъ Іерусалимѣ.

Напримѣръ, многіе иконописцы изображаютъ Спасителя при Воскресеніи вылетающимъ изъ гроба въ такой непредставительной позѣ, какъ будто Его вытолкнули оттуда, и Онъ летитъ съ растрепанными волосами; при этомъ пишутъ Его или нагимъ, только препоясаннымъ, или въ накинутой и разлетающейся по воздуху плащаницѣ. Изображая Его часто съ хоругвию, какъ Побѣдителя смерти, они въ то же время въ позѣ Его не выражаютъ ничего побѣдоноснаго. Ангела при этомъ пишутъ сидящимъ на валяющемся камнѣ и смотрящимъ на Господа или съ испугомъ, или съ удивленіемъ, а чаще безъ всякаго выраженія. Надо еще замѣтить, что Господа изображаютъ вылетающимъ изъ гроба, какъ будто изъ каменнаго ящика, въ которомъ небрежно валяется кусокъ оставшагося полотна. Что касается стерегущихъ гробъ Господень, то нѣкоторые изъ нихъ изображаются бѣгущими, а нѣкоторые валяющимися.

Пишутъ Воскресеніе Христово еще и такъ: Спаситель полунагой, съ накинутымъ на плечи кускомъ полотна летитъ, поднявъ руки такъ высоко, какъ будто огораживается отъ чего то; вокругъ Него, какъ стая голубей, дѣтскія головки съ крылышками, а внизу запечатанная на первомъ планѣ дверь.

Нѣкоторые пишутъ Спасителя, одѣтаго въ розовый хитонъ и голубой римскій плащъ, летящимъ, поднявъ руки, и благословляющимъ; внизу, около Него, склоненные на одно колѣно два ангела и запечатанная дверь не гроба, а предгробія, у котораго на самомъ дѣлѣ камня не было.

Есть еще и такое изображеніе: полураспеленатый Спаситель стоитъ на отваленномъ, въ ростъ фигуры, камнѣ, а изъ пещеры выглядываетъ на Него ангель.

Что касается изображенія Воскресенія сошествіемъ Спасителя во адъ, то при этомъ многіе во-первыхъ, пишутъ съ Господомъ и ангеловъ, тогда какъ тѣ никакъ не могутъ быть въ аду, и во-вторыхъ, изображаютъ св. праотцевъ и пророковъ не въ радости встрѣчающими пришедшаго Искупителя, а удивляющимися Его появленію или же смотрящими на Него безъ всякаго выраженія.

Всѣ вышеописанныя изображенія, на мой взглядъ, не правдоподобны, и вотъ по какимъ указаніямъ Евангелія.

Какъ извѣстно, при положеніи во гробъ тѣло Спасителя было обвито плащаницею и пеленами, какъ пеленаютъ малыхъ дѣтей; всѣ пелены при этомъ были насквозь смочены алоемъ и смирной, т. е. ароматичными смолами, сваренными съ душистыми маслами, которыхъ было принесено Никодимомъ литръ около ста (Іоан. гл. 19, ст. 39—40). Это показываетъ, что тѣло Спасителя помазано много и пелены Его смочены сильно.

Образецъ такого пеленанія мы можемъ видѣть на муміяхъ египтянъ, имѣвшихъ обычай помазывать послѣ смерти тѣла царей и великихъ людей для сохраненія

ихъ отъ порчи. Отъ нихъ и евреи переняли этотъ обычай.

Надо замѣтить, что составленная изъ душистыхъ смоль и маслъ мастика такъ плотно прилежала къ тѣлу, что ея невозможно было оторвать отъ него.

Египтяне, кромѣ мастики, обливали нѣкоторыхъ алебастромъ, заливая лице отдѣльно.

По необычайной поспѣшности погребенія Спасителя, такъ какъ оно происходило поздно вечеромъ, наканунѣ пасхальной субботы, лице Спасителя было покрыто отдѣльнымъ платомъ, или какъ онъ иначе называется, сударемъ, а не залито, потому что это было оставлено до перваго дня недѣли, чтобы знающіе и уважающіе Его, могли проститься съ Нимъ и воспѣть, по обычаю, погребальныя пѣсни; на что указываетъ и приготовленіе мурносицами ароматовъ для вторичнаго помазанія тѣла Иисусова и камень, только приваленный, но замазанный наглухо. Мурносицы также, какъ извѣстно по Евангелію, не давали прощальнаго цѣлованія Спасителю, а только, находясь противъ гроба, смотрѣли, гдѣ полагали тѣло Его.

Когда на разсвѣтъ перваго дня послѣ субботы жены-мурносицы шли съ ароматными маслами еще разъ помазать и облобызать тѣло Христово, то дорогой онѣ сокрушались, что имъ некому отвалить камень отъ гроба. По этимъ словамъ ясно видно, что онѣ не знали, что у гроба стоитъ стража и самъ гробъ запечатанъ первосвященниками, не побоявшимися нарушить даже пасхальной субботы, а пришедшими къ Пилату съ просьбой дать стражу для охраны гроба и запечатать его. Мурносицы, понятно, не могли этого ожидать, тѣмъ болѣе отъ тѣхъ, которые такъ негодовали на Иисуса Христа, исцѣлявшаго больныхъ въ субботы.

Евангеліе говоритъ, что по Воскресеніи Христовомъ пелены, въ которыя было обвито тѣло Господа, остались во гробѣ, какъ свидѣтельство того, что Христосъ истинно воскресъ. Если бы онѣ не были замастичены и не остались во гробѣ, то начальники синагоги не повѣрили бы стражѣ и ее постигла бы смерть за ея небрежность и недосмотръ.

Но воины, впавшіе въ окаменѣлость отъ ужаса при землетрясеніи и молніеносномъ явленіи Ангела, черезъ нѣсколько времени оправились отъ страха. Увидя, что камень отваленъ и гробъ открытъ, они не могли не освидѣтельствовать гроба и не поднять сударя, положивъ его въ сторонѣ. Увѣрившись, что Распятый истинно воскресъ, такъ какъ тѣла въ замастиченныхъ пеленахъ не оказалось, они смѣло пошли къ начальникамъ синагоги и рассказали все, отчего тѣ и подкупили ихъ, заставивъ этимъ разсказывать, что ученики украли тѣло Христово.

Когда апостолы, чтобы провѣрить слова мурносицъ, пришли ко гробу и увидели однѣ пустыя пелены, они были этимъ очень поражены и удивлены. Да какъ и не удивляться такому сверхъестественному чуду! Развѣ возможно выйти изъ обвитой и спеленатой плащаницы, смащенной такъ крѣпко склеивающейся мастикой, что, отрывая ее, невозможно не оторвать съ ней и куски тѣла?! А Иисусъ Христосъ сдѣлалъ это и даже вышелъ

изъ гроба съ приваленнымъ къ нему и припечатаннымъ къ стѣнѣ камнемъ, не повредивъ при этомъ печати!

Мнѣ могутъ указать на чудесное воскрешеніе Лазаря. Но здѣсь дѣло другое. Тѣло Лазаря было только обвито пеленами, а не смащено мастикой, на что указываетъ запахъ, явившійся отъ разложенія тѣла, чего при замастичиваніи не бываетъ.

Разсмотримъ теперь устройство гроба. Онъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ нишъ, вырубленныхъ изъ камня. Входъ въ первую изъ нихъ, т. е. въ предгробіе, былъ болѣе открытъ, чѣмъ изъ нея входъ въ самый гробъ, по размѣрамъ немного меньшій предгробія. По правую сторону гроба, между двухъ стѣнъ, было устроено ложе для тѣла умершаго съ небольшимъ возвышеніемъ для головы. Весь гробъ былъ размѣромъ около 3 локтей (на нашу мѣру — около 2 арш., 12 вершк.) въ квадратъ. Входъ въ него былъ такъ низокъ и узокъ, а именно, около 1½ локтей въ высоту и 1 локтя въ ширину, что для того, чтобы войти во гробъ надо было сильно сгибаться.

Теперь перейдемъ къ тому, какъ лучше изображать Воскресеніе Христово.

Древніе иконописцы, какъ бы по моему и слѣдовало изображать, писали Воскресеніе Христово сошествіемъ Господа во адъ, т. е. изображали это такъ: Спаситель стоитъ на разрушенныхъ вратахъ, держа правой рукой за руку Адама, около Него Ева, плачущая отъ радости, и св. праотцы и пророки, встрѣчающіе въ великой радости Искупителя.

У насъ же въ настоящее время, по образцу иностранныхъ художниковъ, принято изображать Воскресеніе, какъ было сказано выше, преимущественно возстаніемъ Спасителя изъ гроба, чего на самомъ дѣлѣ изображать никакъ невозможно — это выше человѣческаго понятія. Къ сожалѣнію, у насъ требуютъ этого невозможнаго.

Я бы взялъ лучше для изображенія другой моментъ именно, явленіе Господа по Воскресеніи женамъ-мурносицамъ, и написалъ бы это такъ: посрединѣ стоитъ Спаситель, у ногъ Его двѣ мурносицы, вдали гробъ съ лежащими въ немъ по формѣ человѣка пеленами, около него, въ предгробіи, отваленный на правую сторону камень, на немъ ангелъ и около воины въ страхѣ, что я и видѣлъ на многихъ древнихъ мозаикахъ съ подписью «Воскресеніе Христово».

Камень надо непременно писать по правую сторону входа во гробъ и стоя, потому что иначе нельзя бы было войти въ гробъ, такъ какъ камень былъ толщиной не менѣе $\frac{3}{4}$ локтя, т. е. равнялся половинѣ высоты входа.

Можно также для изображенія Воскресенія Христова брать и слѣдующій моментъ. Внутри, въ притворѣ гроба, у запечатаннаго камня стража, находящаяся въ окаменѣломъ отъ землетрясенія и молніеноснаго при ясномъ небѣ явленія ужасѣ, сбоку ко входу въ предгробіе летитъ ангелъ, по другую сторону идутъ мурносицы; на первомъ планѣ Спаситель въ смиренной, но величественной позѣ, не летящій, но какъ бы идущій и спокойно и величественно благословляющій;

выраженіе лица Его должно быть тоже спокойное, не улыбающееся и не молящееся. Если рисовать Спасителя съ хоругвию побѣды, то надо изображать Его не съ откинутой или поднятой рукой, какъ хвастливаго гордеца, а скромно, но въ то же время твердо держащимъ это знамя искупленія.

Теперь вопросъ въ томъ, въ какой одеждѣ слѣдуетъ писать Воскресшаго Господа. Плащъ Его, т. е. верхнюю одежду, раздѣлили, хитонъ достался по жребію одному изъ воиновъ, пелены, какъ свидѣтельство Воскресенія, остались во гробѣ, нагого же изображать Его неудобно, тѣмъ болѣе, что Онъ являлся мурносицамъ, апостоламъ и др., къ тому же Его сначала никто не узнавалъ. Это показываетъ, что не только одежда, но и лице Его измѣнилось.

Не подскажетъ ли намъ Его внѣшній видъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Откровеніи? Онъ Духомъ Святымъ видѣлъ Спасителя облеченнымъ въ подирь, т. е. длинную одежду іудейскихъ первосвященниковъ и царей, по покрою имѣющей сходство съ саккосомъ прежняго фасона, въ которомъ можно было легко показать апостоламъ прободенное ребро; препоясанъ Господь былъ по персямъ золотымъ поясомъ. «Глава Его, говоритъ св. евангелистъ, и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна, какъ снѣгъ, и очи Его, какъ пламень огненный» (Откр. Св. Іоан., гл. 1, ст. 13—14).

Этими словами Іоаннъ Богословъ прямо указываетъ на то, что у Спасителя были очень свѣтлые волосы, которые при свѣтѣ кажутся бѣлыми и блестящими. Также показываетъ и греческій подлинникъ, говоря, что волосы Иисуса Христа подобны зрѣлому орѣху, а гречкіе орѣхи, какъ извѣстно, очень свѣтлые.

Лицемъ Спаситель, какъ пишутъ, былъ очень похожъ на Богоматерь, т. е. имѣлъ лице продолговатое, яйцеобразное, носъ съ горбинкой, открытый лобъ, на щекахъ небольшой румянецъ, небольшія губы, очень блестящіе и выразительные глаза. Цвѣтъ лица Его былъ подобенъ зрѣлому пшеничному зерну въ шелухѣ. Спаситель былъ высокаго роста, въ три локтя вышиною, какъ говоритъ словесное преданіе иконописцевъ, или, на нашу мѣру, 2 арш. 12 верш., т. е. въ два размѣра высоты нашего православнаго престола; сложенъ Онъ былъ стройно, тѣлосложенія средняго; Онъ имѣлъ скромную, но величественную походку, выразительное и большею частью скорбное лице, густые, до ушей гладкіе, а къ концу вьющіеся волосы, небольшую, раздвоенную посрединѣ бороду, небольшіе усы, открытые брови, негрубые, длинноватые къ концамъ, узкіе пальцы.

Теперь скажу нѣсколько словъ объ изображеніи на нашихъ иконахъ явленія Спасителя женамъ-мурносицамъ по воскресеніи.

Начну съ явленія Господа Маріи Магдалинѣ. Многіе изображаютъ эту женщину, изъ которой Спаситель изгналъ семь бѣсовъ, мучившихъ ее много лѣтъ, совершенно молоденькой дѣвушкой, лѣтъ 18—20, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ей было около 40; пишутъ ее съ растрепанными волосами, стоящей на одномъ колѣнѣ и простирающей руки къ Спасителю, который пятится

отъ нея назадъ. Послѣдній изображенъ полунагимъ, въ набросанномъ лишь на одно плечо кускѣ полотна, который того-гляди свалится.

По моему, это невѣрно и именно по слѣдующему сказанію св. Іоанна, такъ описывающаго это событіе.

Когда рано утромъ перваго дня недѣли Марія Магдалина пришла ко гробу и увидала, что камень отваленъ отъ него, она весьма удивилась, такъ какъ видѣла, что при погребеніи входъ во гробъ былъ закрытъ. Подумавъ, что тѣло Иисуса перенесено въ другое мѣсто, она побѣжала и объявила объ этомъ апостоламъ, и съ нѣкоторыми изъ нихъ опять вернулась ко гробу. Въ то время, какъ ученики осматривали гробъ, она стояла около и плакала, а по уходѣ ихъ, наклонилась во гробъ, чтобы осмотрѣть то мѣсто, гдѣ лежало тѣло Спасителя. Здѣсь она увидала двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ, сидящихъ у главы и у ногъ, гдѣ лежало тѣло Христа. Отвѣтивши на ихъ вопросъ, о чемъ она плачетъ, она обернулась назадъ и увидѣла Спасителя, котораго сначала приняла за садовника, и только послѣ Его обращенія къ ней, узнала Его. (Ев. Іоан., гл. 20, ст. 1—16). Принять Господа за садовника она могла потому, что садовники носили одежду, по покрою очень похожую на подирь, и отличающуюся отъ него только грубостью ткани и бѣднотою украшеній; садовники, кромѣ того, какъ рабочіе, носили поясъ. Эти слова Евангелія подтверждаютъ сказанное мною раньше объ одеждѣ Спасителя.

Принимая во вниманіе слова Іоанна Богослова, мы придемъ къ тому, что явленіе Спасителя Маріи Магдалинѣ слѣдовало бы изображать въ самомъ предгробіи, гдѣ находился и отваленный камень, а не внѣ его.

Описаніе втораго явленія Спасителя мурносицамъ, мы находимъ у ев. Матѳея (гл. 28, ст. 9). Онъ говоритъ, что Спаситель явился двумъ женщинамъ — Маріи Магдалинѣ и другой Маріи; въ этой послѣдней нѣкоторые предполагаютъ Богородицу, что я видѣлъ на одномъ древнемъ изображеніи Воскресенія.

Здѣсь дѣло происходило такъ. Когда мурносицы шли отъ гроба возвѣстить апостоламъ о случившемся, дорогой онѣ встрѣтили Спасителя, и, узнавъ Его, приступили къ Нему и, ухватившись за ноги Его, поклонились Ему.

Это явленіе происходило внѣ гроба, въ саду.

Простите, многоуважаемые слушатели, что я попрошу Васъ еще на нѣсколько минутъ удѣлать мнѣ Ваше вниманіе. Я хотѣлъ бы сказать кстати нѣсколько словъ объ изображеніяхъ Вознесенія Господня и Сшествія Св. Духа, потому что эти событія связываются съ Воскресеніемъ, и мнѣ не хотѣлось бы описанія ихъ оставлять до слѣдующаго раза, тѣмъ болѣе, что они займутъ немного времени.

Въ настоящее время мы изображаемъ Вознесеніе Господне въ такой композиціи: Спаситель или полунагой, только въ накинутомъ кускѣ полотна, или въ розовомъ хитонѣ и голубомъ, задранированномъ римскомъ плащѣ, благословляя, поднимается отъ земли, гдѣ въ разнообразныхъ прощальныхъ позахъ стоятъ апостолы и посрединѣ Богоматерь, тоже въ прощальной позѣ. Около

Богородицы стоятъ два ангела, въ видѣ юношей съ крыльями. Апостолы изображены въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: одни изъ нихъ стоятъ просто, другіе — на колѣняхъ, третьи — кланяются возносящемуся Господу, четвертые — цѣлуютъ слѣды ногъ Его на камнѣ, чѣмъ высказываютъ не одинаковое вниманіе къ Возносящемуся.

Все это, по моему, не соотвѣтствуетъ словамъ Евангелія и Дѣяній апостоловъ. Евангеліе указываетъ, что Господь пошелъ на гору Елеонскую съ одиннадцатью Своими учениками, Дѣянія апостоловъ называетъ и имена ихъ.

По дорогѣ Спаситель училъ ихъ и, посылая на проповѣдь, общалъ пребывать съ ними всегда. И въ это время, благословляя ихъ, сталъ на глазахъ ихъ подниматься на небо. Апостолы, не ожидая этого, какъ бы оцѣпенѣли и даже, когда облако скрыло Господа изъ глазъ ихъ, они все еще стояли и смотрѣли на небо, и только, когда явившіеся два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ, обратились къ нимъ со словами: «Мужи Галейскіе! что вы стоите и смотрите на небо?» и т. д. (Дѣян. апост. гл. 1, ст. 9—11) они пришли въ себя, поклонились и пошли въ Иерусалимъ.

Что же выходитъ отсюда? Во-первыхъ, самое обращеніе явившихся мужей указываетъ на то, что при вознесеніи Господнемъ были только одни апостолы, женщинъ съ ними не было, а во-вторыхъ, апостоловъ въ прощальныхъ и какихъ либо другихъ позахъ, кромѣ удивленныхъ, изображать бы не слѣдовало.

Теперь вопросъ въ томъ, въ какой одеждѣ лучше изображать возносящагося Господа? По моему, въ такой же, какъ и при Воскресеніи, т. е. въ подирѣ, что будетъ согласно и со словами сто девятого псалма Давида: «Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека».

Изображеній Сошествія Св. Духа очень много, и всѣ они чрезвычайно разнообразны. Изображаютъ это событіе всегда во внутреннихъ помѣщеніяхъ дома со сводами, потолками, колоннами, скамьями, табуретами и завѣсами. Изъ апостоловъ и друг. лицъ въ это время кто стоитъ просто, кто на колѣняхъ, кто сидитъ; но всѣ они находятся въ клубахъ какъ бы дыма отъ почивающихъ на нихъ огненныхъ языкахъ.

Теперь рассмотримъ и вникнемъ въ слова книги Дѣяній апостоловъ, такъ рассказывающей это событіе.

Когда по вознесеніи Господнемъ апостолы вернулись въ Иерусалимъ, они вошли въ горницу того дома, гдѣ находилась Богородица, нѣкоторыя изъ женъ — мироносицъ, и сыновья прав. Іосифа. Такъ какъ кѣлти и нижнія помѣщенія въ домѣ были заняты, то апостолы помѣщались въ горницѣ, т. е. въ верхней части дома, безъ крыши, какъ обыкновенно строятся дома на Востокахъ. Въ этой то горницѣ, уставленной по барьеру ложами, апостолы и пробывали до дня Сошествія Св. Духа.

Въ день Пятидесятницы, въ третьемъ часу утра, внезапно сдѣлался страшный шумъ какъ бы отъ несущагося съ яснаго въ то время неба вѣтра и наполнилъ собою весь домъ, т. е. и горницу, гдѣ находились апостолы, и кѣлти или комнаты, и подкѣлти или вертепъ;

при этомъ явились имъ раздѣляющіеся языки и опочили на каждомъ, кто находился въ домѣ.

Апостолы ожидали ниспосланія на нихъ Св. Духа, но не знали, когда и какъ это произойдетъ, поэтому они, наравнѣ съ жителями города, были поражены этимъ необычайнымъ шумомъ, отчего и могутъ быть при этомъ событіи изображаемы въ позахъ удивленія; можно также писать ихъ и находящимися въ благовѣннѣ, потому что они могли испытывать это чувство, когда увидали почивающіе на нихъ огненные языки и почувствовали въ себѣ силу Св. Духа.

Изъ всего сказаннаго о сошествіи Св. Духа выходитъ, что событіе это слѣдуетъ изображать не во внутреннихъ комнатахъ, а въ верхней горницѣ, и писать не стѣны съ колоннами, а чистый утренній воздухъ. По крайямъ горницы надо писать барьеръ, вышиной въ половину высоты фигуры, и, если брать точку зрѣнія въ ростъ человѣка, то надо рисовать и наружный аксессуаръ. Къ апостоламъ можно добавлять и другихъ лицъ, которые могли въ это время находиться съ ними въ совмѣстной утренней молитвѣ.

Про костюмы апостоловъ и друг. я буду говорить особо.

В. Д. Фартусовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Открытіе виѣбогослужебныхъ собесѣдованій при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. 6 мая, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви состоялось открытіе виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Собесѣдованія будутъ вестись въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ (съ мая по октябрь) духовенствомъ мѣстной церкви и девяти сосѣднихъ. Это — первый опытъ веденія бесѣдъ въ лѣтнее время.

Послѣ вечерни, мѣстнымъ благочиннымъ прот. Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви В. Т. Покровскимъ было отслужено предъ началомъ собесѣдованія молебствіе въ сослуженіи съ благочиннымъ, прот. Спасской, въ Наливкахъ, церкви Н. А. Копьевымъ и свящ. Казанской же церкви А. А. Полозовымъ.

Затѣмъ пропѣты были собравшимся на бесѣду народомъ, подъ руководствомъ псаломщиковъ Н. И. Свѣтинскаго, Н. Г. Покровскаго и Н. Н. Патакина, пасхальныя пѣснопѣнія, послѣ чего первую бесѣду велъ прот. Н. А. Копьевъ.

Бесѣда посвящена была исторіи и разъясненію нравственнаго значенія и смысла праздника Вознесенія Господня.

Въ связи съ этимъ уяснено было значеніе священническаго и епископскаго благословенія.

Бесѣды впредь будутъ вестись каждый воскресный день, послѣ вечерни.

Служенія Владыки Митрополита. 8 мая, въ ганунъ празднованія перенесенія мощей св. Николая чудотворца въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ всенощную совершало мѣстное соборное духо-

венство, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ. На литію, благословеніе хлѣбовъ и величаніе выходилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Во время пѣнія канона Владыка Митрополитъ помазывалъ св. елеемъ богомольцевъ, во множествѣ переполнявшихъ храмъ.

9 мая, въ день праздника перенесенія мощей св. Николая, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, гдѣ имѣется придѣлъ въ честь св. Николая, позднюю литургію, при большомъ стеченіи молящихся, совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Владиміръ, въ сослуженіи настоятелей монастырей — архимандритовъ: Заиконоспасскаго — Игнатія, Знаменскаго — Митрофана и Златоустовскаго Исидора, настоятеля собора протоіерея П. І. Казанскаго и прочаго соборнаго духовенства. На клиросахъ пѣлъ хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ.

Богослуженія въ день Вознесенія Господня. 10 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, соборномъ храмѣ Вознесенскаго монастыря литургію совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ о. архимандритомъ Митрофаномъ и мѣстнымъ духовенствомъ. вмѣсто причастнаго стиха о. архимандритомъ Амвросіемъ была произнесена проповѣдь Маса молящихся переполняла храмъ во время богослуженія.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ череднымъ архимандритомъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами.

Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ богослуженіе совершалъ преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій.

Псаломщикъ Ѡ. А. Смирновъ.

(Некрологъ).

25-го апрѣля с./г., въ селѣ Царицынѣ отошелъ въ вѣчность одинъ изъ старѣйшихъ церковнослужителей не только Московской епархіи, а и всей православной Россіи — псаломщикъ Живоносно-Источницкой, села Царицына, церкви Ѡеодоръ Антиповичъ Смирновъ.

Покойный — сынъ псаломщика и, по смерти отца въ 1825 году, 13 лѣтъ отъ роду, занялъ его должность въ селѣ Щаповѣ, Коломенскаго уѣзда, наученный отцомъ только читать и писать. Въ Щаповѣ онъ служилъ 9 лѣтъ, а въ 1834 году, резолюціею его преосвященства, преосвященнѣйшаго Виталія, викарія Московскаго, былъ перемѣщенъ въ село Царицыно. Здѣсь онъ прослужилъ 63 года, такъ что всей службы его Церкви Божіей было 72 года.

Въ продолженіи всей своей службы онъ ничѣмъ не занялся себя предъ начальствомъ и за это былъ

награжденъ большою золотою медалью и вторично получилъ благословеніе на стихарь, т. е. былъ двоеженецъ. Умудренный долготѣною службою онъ былъ ревностный служитель Церкви Божіей: былъ знатокъ церковнаго устава, хорошей чтець и пѣвецъ и хранитель церковныхъ обычаевъ.

Смирненіе же и послушаніе его служили главнымъ его украшеніемъ, а молчаніе побѣждало враговъ. За всѣ его хорошія качества, Богъ наградилъ его христіанскою, тихой, мирной и безмятежной кончиною.

28-го апрѣля, въ день погребенія, память его почтить собрались: священно церковнослужители, сосѣди и почитатели покойнаго и съ честію, и торжественностію проводили его останки въ могилу.

Слезъ хотя было и немного, но они были сердечны, а горечь и сожалѣнія преисполняли сердца всѣхъ прихожанъ и присутствующихъ. Во время причастнаго стиха мѣстный о. діаконъ Херсонскій произнесъ проповѣдь, а передъ отпѣваніемъ священникъ села Курова М. Казанцевъ (ученикъ его по практикѣ церковнаго устава и пѣнію) сказалъ надгробное слово, посвященное памяти почившаго.

Помолимся же о этомъ почтенномъ церковнослужителѣ, который о малѣ былъ вѣренъ, да упокоитъ его Господь, гдѣ всѣ праведные пребываютъ.

Свящ. *Михаилъ Казанцевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе въ Москвѣ дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.—Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.—Рѣчь Харьковскаго Архіепископа Амвросія, о дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей.—Праздникъ св. Пасхи въ древне-христіанской Церкви.—О изображеніяхъ Воскресенія Христова, явленія Спасителя женамъ-мυρочицамъ, Вознесенія Господня и сошествія Св. Духа.—Московская хроника.—Исаакиицъ Ѡ. А. Смирновъ. (Некрологъ).—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Посланіе свят. Синода о графѣ Л. Толстомъ. Опытъ раскрытія его смысла и значенія.

Законоучителя Импер. Лицея Цесаревича Николая священника Іоанна Соловьева. Москва, 1901 г. стр. 37. Цѣна 25 коп., съ перес. 30 коп.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и у автора. (Москва, Остоженка, Лицей). 2—1

Поступилъ въ продажу третій томъ (съ 1862—1867 г.) автобіографическихъ записокъ преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго († 13 окт. 1896), съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Цѣна 2 р. 50 к. безъ пересылки. Продается въ Москвѣ, въ книжн.—маг.: Суворина, Карбасникова, въ С.-П.-Б. у Тузова, въ Кіевѣ — у Оглоблина. Складъ книги (814 стр.) у священника Геннад. Виноградова (Москва, Ильинка, Юшковъ пер., церк.-дом.) Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. 2—1